

Ногмов Шора Бекмурзович

**История адыгейского
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш79

Ш79 **Шора Бекмурзович Н.**
История адыгейского народа / Ногмов Шора Бекмурзович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-521-25639-6

ISBN 978-5-521-25639-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

К Р А Т К И Й

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ШОРА-БЕКМУРЗИНЪ-НОГМОВА.

Личность автора слѣдующей за симъ монографіи такъ интересна, что мы считаемъ необходимымъ предпослать ей нѣсколько біографическихъ о немъ свѣдѣній, которыя собраны частью изъ устныхъ разсказовъ лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи полного довѣрія, частью-же изъ кое-какихъ печатныхъ указаній и официальныхъ источниковъ—изъ послѣднихъ—преимущественно.

Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ родился въ бывшемъ аулѣ Ногмова, на р. Джуцѣ, близъ Пятигорска, и, какъ должно полагать, въ 1801 году. Прадѣдъ его былъ природный Абадзехъ и во второй половинѣ прошлаго столѣтія выселился въ кабарду, гдѣ потомки его нынѣ считаются въ разрядѣ кабардинскихъ узденей 2-й степени. Какія именно обстоятельства вынудили и сопровождали это выселеніе—не извѣстно; ничего также не извѣстно и о предкахъ Шора-Ногмова, да и самыя свѣдѣнія о жизни автора предлагаемой книги касаются болѣе внѣшнихъ сторонъ его жизни, что, по необходимости, обуславливается свойствомъ тѣхъ источниковъ, какіе мы имѣли подъ рукою. Для характеристики его внутренняго развитія, къ сожалѣнію, у насъ не было никакихъ данныхъ. А

такая характеристика представила бы живой интересъ, какъ и все, касающееся внутренняго міра и нравственныхъ качествъ человѣка, который вправѣ быть названъ передовымъ, особливо въ той средѣ, въ какой назначено ему было судьбою родиться и жить; среда же эта не далеко ушла отъ полудикаго состоянія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, да и теперь¹⁾ находится почти на той же ступени развитія.

Сынъ небогатаго отца, Шора Ногмовъ съ юныхъ лѣтъ выказывалъ особенное влеченіе къ книгамъ; эта-то склонность, по мѣрѣ своего развитія, въпослѣдствіи и выдвинула его изъ ряда соплеменниковъ. На 18 году онъ уже основательно зналъ арабскій языкъ, которому учился въ землѣ Кумыковъ и, какъ должно думать, въ дер. Андреевой²⁾, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Кроме языковъ арабскаго и своего природнаго, онъ хорошо зналъ турецкій и персидскій.—По возвращеніи отъ Кумыковъ, Шора Ногмовъ сдѣлался муллою въ своемъ аулѣ. Но званіе это не соотвѣтствовало врожденнымъ его склонностямъ и потому онъ вскорѣ отъ него отказался. На 25 году Шора Ногмовъ пожелалъ изучить русскій языкъ и съ этою цѣлью явился къ командиру 1-го Волгскаго казачьяго полка, подполковнику Лучкину, съ просьбою помѣстить его въ полковую канцелярію. Здѣсь онъ пробылъ около 3-хъ или 4-хъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ успѣлъ до того усвоить себѣ русскій языкъ, что въ 1828 году былъ прикомандированъ, для обученія содержащихся въ кр. Нальчикѣ аманатовъ³⁾ изъ разныхъ горскихъ племенъ, русскому и турецкому языкамъ. Обязанность эту онъ выполнялъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Но служба Шора Ногмова началась собственно съ 1818 года, при командовавшемъ Кавказской линіею,

¹⁾ Имѣется въ виду начало 1860-хъ годовъ.

²⁾ Подлѣ укр. Хасавъ-Юртъ Терск. обл.

³⁾ Заложники.

генераль-маіоръ Дельпоццо. Въ томъ-же 1818 и послѣдующихъ 1819 и 1822 годахъ онъ состоялъ въ распоряженіи командовавшаго второю частію кордона праваго фланга, полковника Побѣднова, исполняя разныя порученія съ отличнымъ усердіемъ и аккуратностію. Когда, же въ 1822 году, при начальникъ Кавказской линіи-генераль-маіоръ Сталъ, въ Кабардѣ вспыхнуло всеобщее возмущеніе, тогда Шора Ногмовъ принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ походахъ и нѣсколько разъ былъ секретно посылаемъ на Минеральныя воды, для собранія свѣдѣній о сборищѣ непріятеля. При исполненіи одного изъ такихъ порученій, въ августѣ 1822 года, на возвратномъ пути изъ Пятигорска, на р. Кумлыкѣ, недоѣзжая р. Малки, онъ былъ встрѣченъ восемью хищниками и въ схваткѣ съ ними раненъ шашкою въ ногу и контуженъ пулею въ бокъ. Не смотря на всю опасность своего положенія, онъ успѣлъ отбиться отъ нихъ и въ цѣлости доставилъ въ отрядъ всѣ, ввѣренныя ему бумаги.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы Шора Ногмовъ нерѣдко оказывалъ русскому правительству довольно важныя услуги, засвидѣтельствованныя самимъ генераломъ Сталемъ. Въ 1825, 1826 и 1827 годахъ, какъ видно изъ выданныхъ ему аттестатовъ отъ кисловодскаго коменданта, генераль-маіора Энгельгардта, и командира кордона и казачьяго полка, подполковника Грекова, особенно рекомендуется неизмѣнная преданность Шора Ногмова Русскому правительству и хорошія познанія его въ русскомъ и восточныхъ языкахъ, усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, а въ особенности при командировкѣ его для водворенія спокойствія между кабардинскими узденями и ихъ подвластными. Не менѣе благопріятны отзывы о немъ управы колоніи Шотландцевъ ¹⁾. Наконецъ, съ 1828 года, какъ я упомянулъ выше Шора Ногмовъ былъ прикомандированъ генераломъ Эмануелемъ для обученія въ Нальчикѣ аманатовъ, что и продолжалось до конца 1829 года. Съ это-

¹⁾ Колон. Каррасъ—подлѣ Пятигорска.

го времени служба Шора Ногмова собственно на Кавказѣ прекратилась.

Въ 1830 году, уѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ оруженосцемъ лейбъ-гвардіи въ Кавказско-горскій полу-эскадронъ, съ которымъ вначалѣ декабря того же года отправился изъ столицы въ конвой 1-го Отдѣленія Императорской квартиры, подъ командою штабс-ротмистра Ханъ-Гирея, въ Вильно. Въ январѣ слѣдующаго 1831 года онъ причисленъ къ квартирѣ гвардейскаго корпуса, — въ февралѣ, въ числѣ прочихъ, перешелъ границу Царства Польскаго и съ 29 апрѣля по 4 іюня, подъ командою Ханъ-Гирея, состоялъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта, барона Остенъ-Сакена. 29 апрѣля онъ находился въ партіи, посланной изъ Остроленки для открытія непріятеля и, встрѣтившись въ с. Елипкахъ съ ротою писургентовъ, принималъ дѣятельное участіе въ окончательномъ ея пораженіи. На слѣдующій день та же партія съ 5 эскадрономъ л-гв. казачьяго полка была въ сраженіи при Церпентахъ, гдѣ передъ истребленіемъ 5-й мятежнической колонны, она первая врубилась въ ряды непріятеля, наводя своею безоглядною храбростію и быстротою ужасъ на партизановъ, оставившихъ на мѣстѣ болѣе ста тѣлъ. За тѣмъ—Шора Ногмовъ участвовалъ въ отступленіи вышеупомянутаго отряда отъ Остроленки до г. Вильно, и находился въ сраженіяхъ: 6-го мая при Райгрудкѣ, 7-го іюня при Вильно, гдѣ, въ составѣ Оренбургскаго уланскаго полка, съ отличною храбростію бросился въ атаку на 1-й уланскій полкъ польскихъ мятежниковъ и много способствовалъ къ его пораженію, и 16-го іюня—при Ковно, гдѣ вмѣстѣ съ 5-мъ эскадрономъ л-гв. казачьяго полка бросился на колонну пѣхоты и, прорвавъ ее, ударилъ на непріятельскій эскадронъ, который былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ на разстояніи восьми верстъ. Съ 16 іюня по 4 іюля онъ участвовалъ въ преслѣдованіи отряда генерала Гелгуда до прусской границы, а 3 октября присоединился въ Варшавѣ лейбъ-гвардіи къ Кавказскому по-

лу-эскадрону; затѣмъ въ февралѣ 1832 года онъ возвратился въ Петербургъ. За всѣ эти походы и участіе въ сраженіяхъ, Шора Ногмовъ получилъ знакъ военнаго ордена Св. Георгія и знакъ за военныя достоинства 5-й степени.

Въ декабрѣ 1832 года Шора Ногмовъ былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1834 году, за отличное исполненіе разныхъ порученій, награжденъ золотою медалью на Анненской лентѣ, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ.

Живя въ Петербургѣ, Шора Ногмовъ не забывалъ и науки. Усердно занимаясь чтеніемъ книгъ и переводами съ арабскаго языка на русскій, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не покидалъ и дальнѣйшаго изученія турецкаго языка, въ чемъ ему много содѣйствовалъ одинъ пріѣзжій турокъ. Это продолжалось до мая 1835 года, когда Ногмовъ былъ перечисленъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, съ чиномъ поручика по кавалеріи. Возобновивъ, такимъ образомъ, прерванную на Кавказѣ службу и поселившись въ Тифлисѣ, онъ дѣятельностію своею не могъ не обратитъ на себя и здѣсь вниманія тогдашняго главноуправляющаго, генераль-адъютанта барона Розена, который, въ вознагражденіе его трудовъ подарилъ ему золотые, часы въ 500 рублей и 50 червонцевъ.

Въ 1836 году Шора Ногмовъ былъ отправленъ для доставленія въ московскую клинику абадзехскаго старшины Али-Мурзы-Лоова, лишившагося зрѣнія, вълѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, ему надо было сдѣлать тамъ операцію. За исполненіе этого порученія Шора Ногмовъ получилъ сто червонцевъ, а въ слѣдующемъ 1837 году, по случаю пріѣзда на Кавказъ Государя Императора, награжденъ 700 руб. ассигн.

Въ 1838 году Шора Ногмовъ былъ назначенъ секретаремъ въ кабардинскій временный судъ. Должность эту онъ исправлялъ пять лѣтъ и съ увольненіемъ отъ

нея въ 1843 году, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ этотъ именно періодъ времени Шора Ногмовъ успѣлъ болѣе основательно изучить и обогатить запасъ имѣвшихся у него преданій Кабардинскаго народа и составить по нимъ исторію Адыгейскаго народа, которая нынѣ появляется въ печати ¹⁾.

Окончивъ этотъ трудъ въ 1843 году, Шора Ногмовъ пожелалъ до напечатанія подвергнуть его разсмотрѣнію С.-Петербургской Академіи Наукъ, а потому просилъ ходатайства бывшаго начальника центра. князя Эристова, (впослѣдствіи Кутаисскаго генераль-губернатора), о доставленіи ему средствъ къ поѣздкѣ въ столицу и о назначеніи ему, на время пребыванія въ ней, необходимаго содержанія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя, послѣдовало разрѣшеніе на отправленіе этого офицера въ Петербургъ, съ прикомандированіемъ его лейбъ-гвардіи къ кавказско-горскому полу-эскадрону и съ производствомъ ему со дня прибытія въ столицу до возвращенія на Кавказъ содержанія на равнѣ съ штабсъ-ротмистромъ упомянутаго полу-эскадрона. Но, къ сожалѣнію, Шора Ногмовъ не успѣлъ довершить начатое и вскорѣ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, былъ разбитъ параличемъ и тамъ умеръ, въ іюнѣ 1844 года.

Послѣ Шора Ногмова осталось семейство, состоящее изъ жены, трехъ сыновей и дочери: въ настоящее время оно живетъ въ аулѣ Ашабово, на Малкѣ. въ 25-28 верстахъ отъ г. Пятигорска. Старшій сынъ, поручикъ Ерустанъ-Шора-Бекмурзинъ Ногмовъ, воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ гусарахъ, а теперь живетъ въ своемъ аулѣ.

¹⁾ Шора Ногмовъ написалъ еще грамматику кабардинскаго языка, переданную имъ покойному академику Шегрену, который, разсмотрѣвъ этотъ трудъ, возвратилъ его въ 1841 году, посоветовавъ автору передѣлать его и употребленную для выраженія звуковъ кабардинскаго языка русскую азбуку замѣнить арабскою.

Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія о Шора Ногмовѣ. Рассказываютъ еще нѣкоторые кабардинцы, лично знавшіе его, что онъ познакомился съ Пушкинымъ во время бытности его въ Пятигорскѣ; что Ногмовъ содѣйствовалъ поэту въ собраніи мѣстныхъ народныхъ преданій и что поэтъ, въ свою очередь, исправлялъ Ногмову переводъ пѣсенъ съ адыгейскаго языка на русскій

Ад. Берже.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Всѣ народы сохранили въ памяти своей историческія преданія и повѣствованія о подвигахъ своихъ предковъ; но у образованныхъ европейцевъ литература письменная мало по малу вытѣсняетъ изустныя преданія, скрывая ихъ печатью для отдаленнаго потомства. Въ нашемъ-же народѣ, какъ не имѣющемъ письменъ, преданія по прежнему, передаваясь изъ устъ въ уста, существуютъ лишь изустно. Многія изъ нихъ, подъ названіемъ *сказаній старцевъ*, повѣствуются и теперь, и мѣста, гдѣ происходили описываемыя въ нихъ дѣла, сохранили названія, напоминающія или имена дѣйствующихъ лицъ, или-же подробности самаго событія.

Вмѣстѣ съ преданіями до насъ дошли и старинныя пѣсни. Онѣ поются при всѣхъ сборищахъ по рѣшенію общественныхъ вопросовъ, при полевыхъ работахъ и по окончаніи дневнаго труда. Пѣніе сопровождается музыкою и разсказами о подвигахъ древнихъ героев или недавно минувшихъ народныхъ невзгодахъ. Всѣ эти пѣсни сочинены древними *гекуюками* или поэтами, на языкѣ кабардинскомъ, какъ самомъ чистомъ изъ всѣхъ нарѣчій черкесскаго народа, между которымъ и самыя кабардинцы во всѣ времена считались образованнѣйшимъ и вліятельнымъ племенемъ. Сюжетами этихъ пѣсень въ старину служили: всякій подвигъ, нашествіе иноплеменниковъ, распря или междоусобіе и проч. Число дошедшихъ до насъ преданій и пѣсень весьма значитель-

но. Сверхъ того, многія событія, наиболѣе поражающія воображеніе современниковъ или имѣвшія важное вліяніе на общій ходъ дѣлъ въ цѣломъ краѣ, породили пословицы и поговорки. Такимъ образомъ, сказанія старцевъ можно повѣрить пѣснями, а вѣрность преданія въ главномъ его фактѣ—подтвердить названіемъ урочища или народною поговоркою.

Имѣя часто случай участвовать въ общественныхъ бесѣдахъ, я съ жадностью слушалъ повѣствованія нашихъ стариковъ и съ теченіемъ времени успѣлъ собрать множество слышанныхъ отъ нихъ преданій и пѣсень. Хорошо знакомый съ языками арабскимъ, турецкимъ и русскимъ, я разобралъ ихъ въ отношеніи къ историческимъ фактамъ и расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ я перевелъ нѣкоторыя пѣсни на русскій языкъ, придерживаясь буквальнаго ихъ смысла настолько, сколько это было возможно при свойствахъ обоихъ языковъ.

Изъ всего, собраннаго мною, мнѣ удалось составить, хотя краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни Адыгейскаго народа и если я рѣшился на этотъ трудъ, то единственно изъ искренняго желанія пріохотить моихъ соотечественниковъ къ умственнымъ занятіямъ на поприщѣ науки, которая одна въ состояніи показать имъ всѣ выгоды просвѣщенія и образованія.

Обращаясь къ источникамъ историческихъ свѣдѣній, существующихъ нынѣ у Черкесскаго народа и служившихъ мнѣ матеріаломъ при настоящемъ описаніи, я раздѣлилъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) Изустныя преданія, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ „сказанія старцевъ“.

2) Пѣсни, сочиненныя гекуоками на важныя происшествія и подтверждающія сказанія старцевъ. Въ нихъ воспѣваются герои, о которыхъ упоминаетъ преданіе.

3) Пословицы и народныя поговорки, по поводу разныхъ историческихъ событій.